

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 255–264.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 255–264.

Научная статья
УДК 130.2:159.928
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.024

ЭЛИТОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСКОЙ ПАССИОНАРНОСТИ

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

pavel_karabushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

Аннотация. Элитология культуры является одним из самых закрытых направлений общей элитологии, поскольку исследует коды творческой деятельности выдающихся личностей, оставивших свой заметный след в культурной истории человечества. Пассионарные подъемы переживают не только этносы (согласно Л. Н. Гумилеву), но и культуры отдельных исторических эпох. И связаны эти подъемы с конкретными историческими личностями, творцами новых культурных ценностей. Культурная пассионарность связана с активностью и качественной результативностью творческой личности. Она определяется успехами и неудачами их деятельности, поиском нового качества новой ценности, реализацией своих творческих достоинств. Цель исследования – уточнить предметную сторону элитологии культуры через анализ такого понятия, как пассионарность духа. Для достижения указанной цели используется традиционный для элитологии культуры набор методов: диалектика + герменевтика + компаративистика + семиотика. Творчество формирует личность, придавая ей смысл жизни. И многие великие деятели культуры стремились найти ответ на вопрос: «Что такое творчество как смысл бытия?». Творчество оценивалось ими как поиск смысла бытия. Реконструкция этого поиска позволяет приблизиться к разгадке тайн творчества, вывести некие общие принципы и закономерности. В перспективе речь идет об установлении алгоритма, с помощью которого можно будет в будущем заниматься элитологической инженерией по формированию профессиональных основ творчески одаренных личностей.

Ключевые слова: культурная элита, культурные ценности, элитность, творчество, пассионарность, личность, лидерство, совершенство, ценность, смысл

Для цитирования: Карабущенко П. Л. Элитология культуры и феномен творческой пассионарности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 255–264. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.024>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CULTURAL ELITOLOGY AND THE PHENOMENON OF CREATIVE PASSIONARITY

Pavel L. Karabushchenko

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

pavel_karabushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

Abstract. Cultural elitology is one of the most obscure areas of general elitology, as it studies the codes of creative activity of outstanding personalities who have left a significant mark on the cultural history of humanity. Passionate upsurges are experienced not only by ethnic groups (according to L.N. Gumilev), but also by cultures of individual historical eras. These upsurges are associated with specific historical personalities, the creators of new cultural values. Cultural passionarity is associated with the activity and qualitative effectiveness of creative personalities. It is

determined by the successes and failures of their activities, the search for new qualities and new values, and the realisation of their creative merits. The goal is to clarify the subject matter of cultural elitology through the analysis of such a concept as “passionarity of the spirit”. To achieve this goal, a set of methods traditional for cultural elitology is used: dialectics + hermeneutics + comparativistics + semiotics. Creativity shapes personality, giving it meaning in life. Many great cultural figures have sought to find the answer to the question of what creativity is as the meaning of existence. They viewed creativity as a search for the meaning of existence. Reconstructing this search allows us to come closer to unravelling the mysteries of creativity and to derive certain general principles and patterns. In the long term, the aim is to establish a certain algorithm that can be used for elitological engineering to form the professional foundations of creatively gifted individuals.

Keywords: cultural elite, cultural values, elitism, creativity, passionarity, personality, leadership, perfection, value, meaning

For citation: Karabushchenko P. L. Cultural elitology and the phenomenon of creative passionarity. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 255–264. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.024> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Элитология культуры исследует генезис элитности в творчестве выдающейся личности. Личность потому и считается выдающейся, что плодами ее творческих усилий становятся новые культурные ценности, имеющие принципиально важное значение для всех. Элитность как активное начало есть у каждой личности, но степень ее реализации у всех разная. Собственно на этом демократия в культуре завершается и наступает очередь иерархии. Иерархия представляет собой систему ценностей, расположенных по мере их совершенства от простого к сложному. Элитология культуры занимается анализом того, что определяется как совершенство.

Элитология культуры поднимает вопросы не только анализа творчества выдающихся деятелей мировой культуры (Е. Е. Завьялова) [8; 9], но также и проблемы нравственного совершенства (С. И. Шелонаев, Л. Я. Подвойский) [20; 26], религиозной святости (А. П. Глазков, Е. Е. Завьялова) [4; 7], влияния элитарной культуры на политические процессы (Е. В. Гайнутдинова) [2; 3], соотношения массовой и элитарной культур (Е. В. Хлыщева) [23–25]. Все эти вопросы раскрывают сущность контекста элитологии культуры. Но столь же важно исследовать и подтекст этой проблемы [11–14]. Последнее подразумевает наше погружение в мир высоких элитарных творений, в глубинах которых существуют личности их выдающихся творцов.

Элитология культуры через расшифровку кода творчества пытается раскрыть сущность личности, которая внесла существенный вклад в развитие культуры человечества. Эти «вклады» в общую «копилку» и создавали эталоны, образцы высокой культуры. Именно они являются основой всего культурного развития человечества на всем протяжении его истории. О наличии культурной элиты мы более достоверно знаем с эпохи появления письменности и первых цивилизаций. Но мы также знаем, что культурные элитные группы (или отдельные индивиды) существовали и в предшествующие времена. Это были пещерные живописцы и первые сказочники, создатели ранних религий и первобытные звездочеты, давшие своим одноплеменникам календари; изобретали письменности и счета. Все они были безымянными творцами культуры. Начиная с Античности, мы уже имеем более конкретную информацию о том, кто именно входил в состав культурной элиты. И как правило, это были наиболее одаренные персоны, о которых можно сказать, что это Личности с большой буквы.

Проникновению в коды элитологии культуры помогает хорошо известный и прекрасно зарекомендовавший себя комплекс методов научного исследования: диалектика, герменевтика, компаративистика и семиотика. Для элитологии этот

комплекс означает глубинное проникновение в смыслы элитного качества; раскрытие творческих тайников одаренной личности; познание непосредственно самого творческого процесса как самого сложного пути развития человеческой индивидуальности. И особое внимание следует уделить процессу развития пассионарности внутри такой личности.

Духовная пассионарность как подъем духа

Природа пассионарности хорошо изучена на примере этногенеза (Л. Н. Гумилев) [6], но гораздо хуже – в сфере развития элитологии культуры, особенно в области генезиса одаренной личности. Речь идеи о пассионарности творческого духа, о том, как процесс элитизации влияет на формирование творческой активной личности. Пассионарии (*passionner* – увлекать, возбуждать, разжигать страсть) – это люди энергоизбыточного типа. Пассионарные люди в культуре реализуют свою энергию жизненной силы в творческих достижениях. В своих стремлениях они доходят до уровня возможного в их роде деятельности совершенства.

Пассионарность духа понимается как максимальная концентрация творчества в конкретной личности, благодаря чему она (личность) наделяется самыми наивысшими оценками и становится эталонной для других. Духовное объединение таких личностей создает пассионарность исторической эпохи, в которой они все проживают. Нечто подобное мы видим как на примере Античной Греции V–IV в. до н. э., так и в итальянском Возрождении XV–XVI вв., и в «золотом веке» русской культуры XIX столетия.

Мы называем пассионарность духа феноменом, поскольку современная наука пока еще не может точно описать ее основные параметры, ибо каждый такой духовный опыт уникален, а значит, с научной точки зрения, неповторим. Его нельзя воспроизвести в ходе некоего научного эксперимента. Но у этого явления есть некие общие черты и качества, которые объединяют таких пассионариев во всех странах и во все времена.

Помимо творчества элитология культуры также занимается вопросами качественного роста культурного уровня населения. Она пытается ответить на вопрос, почему в определенные моменты истории человечества мы наблюдаем бурный рост культурных ценностей, а в другие, напротив, отмечаем затухание или даже деградацию. Почему античная классика приходится на конкретный промежуток времени и связана с конкретным полисом (или полисами), тогда как в соседних полисах в это же самое время мы видим нормальное протекание социокультурного времени? Л. Н. Гумилев связывал это с пассионарными толчками в этногенезе. Не может ли быть и в истории культуры таких же пассионарных толчков, только связанных с культурой? И не связаны ли они с активизацией элитного фактора в творческих личностях? Попробуем детализировать высказанные соображения.

Действительно, в определенные исторические моменты мы наблюдаем бурный рост культурного качества, которое определяется ростом элитности творческих личностей. Они начинают группироваться вокруг некоторых базовых идей (гуманизма, антиклерикализма, как это было во время начавшегося в Италии в XV в. Ренессанса) и создавать новые ценности, которые по качеству в разы превосходили все предыдущие образцы. Наблюдался духовный подъем, который наиболее был осязателен после возникшего застоя.

Духовный застой всегда предшествует духовному подъему. Он есть предчувствие культурной бури. Культурная буря – это слом основных канонов старой аксиологической системы, это приход новых ценностей. В этом плане готика была диалектическим отрицанием предшествующего культурного стиля в архитектуре. В сравнении с романским стилем, готика – это революция культуры.

На примере биографий некоторых выдающихся деятелей культуры постараемся хотя бы контурно описать феномен пассионарности в культуре. Каждый из них уникален и неповторим. Но проводить с человеком подобного рода научные эксперименты бессмысленно. Куда важнее оказывается пример для подражания. Куда

эффективнее оказывается притча, которая заставляет задуматься и вести себя в духе философии избранности (Сократ, Платон, Сенека и др.).

Что мы наблюдаем в истории культуры?

В какой-то определенный момент истории появляется целая группа личностей, которые оказываются объединенной единым творческим подъемом и проявляют творческую пассионарность духа. Малообъяснимый исторический факт: основные деятели эпохи Возрождения (те, кого принято называть «титанами эпохи Возрождения» – Леонардо да Винчи, Микеланджело Буонаротти, Рафаэль и др.) появились примерно в одно и то же время и в одном и том же месте. Природа словно накопила в себе творческую энергию и выплеснула ее из себя, чтобы создать новые культурные шедевры. Пассионарность в культуре есть своеобразный духовный подъем, связанный с творческой активностью. Такие натуры ищут новые формы, ищут и находят новые смыслы культуры. Так называемый Серебряный век в России как раз отличался многообразием подобного поиска.

Пассионарность духа – это творческое горение личности; это чувство переизбытка элитности в человеке, которая выталкивает такую личность в сферу большой культуры; это выход личностью за пределы возможного, преодоление своей ограниченности; это активный поиск наилучшего (элитности как в себе самом, так и за пределами). Такие личности обладают лидерскими качествами и способны своим творчеством вести за собой других. И каждая такая творчески одаренная личность своей конструктивной практикой будет только дополнять и уточнять данное здесь определение духовной пассионарности.

Пассионарность указывает на то, что творческий процесс в личности носит непрерывный и активный (мы бы даже назвали это как агрессивный) характер. Пассионарность всегда означает экспансию духа за его естественные пределы; это путь создания второй природы (культуры), которая содействует совершенствованию исходной природы человека. Но вместе с тем пассионарность создает и проблемы. Особенно для тех, кого традиционно относят к обывателям, для которых их повседневность означает покой и умиротворение. Пассионарность – это всегда непокой, это всегда нарушения обыденного и банального порядка; это всегда потрясение косного и замшелого. Поэтому такие люди для обывателя всегда оказываются проблемой, поскольку заставляют их что-то делать вопреки их собственному желанию ничего не делать. Творчество есть всегда движение духа, есть его не упокой. И именно этого обыватель чаще всего и не может простить таким возмутителям его покоя.

Исторический смысл творчества

Творчество есть особый вид познания себя и мира. У одаренных личностей это познание выражено в наиболее активной форме. Они удовлетворяют свое любопытство за счет познания мира и внедрения в него созданных ими новых ценностей. Мир человека – это мир созданных им культурных ценностей. Без них человек бы по-прежнему оставался зверем. История человечества и есть поэтапное преодоление этого недостатка и превращение его в достоинство. И главным достоинством *Ното сариенс* есть его творческий дар.

Исторический смысл творчества заключается в том, чтобы сделать из зверя человека, а из человека создать творчески активную личность. И все это было совершенно посредством развития творческих способностей человека. Одного труда, как утверждал Ф. Энгельс, для этого было недостаточно. Труд лишь примитивная форма человеческой деятельности, тогда как творчество является ее наивысшей формой, позволяя человеку преодолеть свои недостатки.

Если верно высказывание, что бытие определяет сознание, то сознание элитной личности стремится к тому, чтобы самой определять бытие. И определяет оно его силой своей воли, вооруженной творческим даром. Сам факт существования культуры есть тому свидетельство. Бытие и сознание становятся попеременными величинами в жизни человека. Весь вопрос в их доминации. У творческой личности будет превалировать Культура над Природой. И чем меньше в человеке сила творчества,

тем больше его зависимость от объективных условий Природы. Развитие человечества свидетельствует о том, что по мере развития его творческих способностей он удалялся от зависимости от Природы в сторону все возрастающей Культуры как второй Природы. Творчество есть столкновение культуры с онтологией, выражающее стремление человека доказать свое если не превосходство над Природой, то хотя бы обозначить равнозначную с ней позицию. И явными доказательствами значимости человеческой деятельности является создаваемые человеком культурные ценности.

Этика и эстетика – «дети» абстрактного мышления, родовые признаки человека, позволяющие ему создавать вторую Природу (Культуру). Быть может (есть такое предположение), что абстрактное мышление как раз и родилось из попыток человека дать определение красоте Природы и понять насколько ее дикие (объективные) законы справедливы по отношению к нему. Абстрактное мышление родилось в результате созерцания красоты Природы и попыток ее копировать. Наскальная живопись в пещерах первобытного человека как раз указывает на это.

Культура есть преодоление человеком Природы. Это вовсе не означает отрицание самой Природы (хотя можно порой встретить и подобного рода суждения). Культура есть преодоление зависимости человека от Природы, есть нейтрализация детерминизма Природы в его жизни. Человек, осознав свою ограниченность и даже слабость, стал планомерно усиливать свои природные возможности, добавляя к ним еще и свои культурные достоинства. Так начал развиваться в нем интеллект, стало утверждаться абстрактное мышление, а позже появились на свет его представления из области этики и эстетики. Любование красотой Природы заставило человека самому делать что-то подобное. Так, в онтологию Природы стала постепенно входить гносеология Человека. Если бытие и определяет сознание, то только на начальном этапе его развития. После наступает равновесие, а в отдельных случаях и детерминация разума над онтологическим бытием, которое становится обыденностью. Развитый Разум сам становится великой онтологией, стирая грани, отделяющие Природу от Культуры.

Творчество становится элитарным, когда создает новые ценности, новые символы и особенно новые смыслы. И здесь необходима семиотика, изучающая принципиально новое, то, чего раньше еще не было. Рождение нового качества порождает необходимость появления эвристики элитного (уникального), которая раскрывает суть этого нового вышедшего из недр обыденного. Элитность – это всегда новый, качественно значимый знак; это всегда новый процесс порождения и интерпретации значения (семиозис); это всегда установление нового качества, который бросает вызов существующей традиции. В триадической природе элементарного знакового отношения Ч. Пирса (знак – объект – интерпретанта) никакой предмет не функционирует как знак до тех пор, пока он не осмысливается как таковой [18]. Никакая ценность не становится элитной, пока не будет признана экспертным сообществом и обществом.

Классическая семиотика изучает проблемы знака в языке и культуре. Известно, что Ю. М. Лотман под семиотикой понимал науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения [16, с. 6]. Элитность создает новые коммуникации, устанавливает новые связи преимущественно вертикального типа. Но эта вертикаль, проникая через элиту в массы, становится общедоступной горизонталью.

Еще Платоном поднимался вопрос сущности художественного творчества и его философского истолкования. Речь прежде всего идет об умении истолковывать смыслы поэзии, умении проникать в замысел самого поэта. Философ утверждает, что подлинными творцами гениальных произведений являются не сами люди, а бессмертные боги: «они [произведения культуры] божественны и принадлежат богам, поэты же – не что иное, как толкователи воли богов, одержимые каждый тем богом, который им владеет»; «...хорошие поэты нам вещают все это, следуя божественному наитию». Для Платона гениальное произведение носит сакральный характер. Гомер всего лишь озвучил то, что ему внушали боги. Поэтому и все его творчество носит божественный характер [19].

Культура собирает энергетику творческих людей, концентрирует ее, чтобы улучшить жизнь и передать позитивный опыт последующим поколениям. Таким образом, исторический смысл творчества заключается в том, чтобы создать такие культурные ценности, на базе которых будет развиваться общество будущего. Сами эти ценности начинают выполнять роль неких стандартов, эталонов для воспроизводства и подражания.

Пассионарность как творческая квинтэссенция

Сам факт наличия пассионарности свидетельствует о лидерстве, о том, что данный индивид заметно выделяется на общем фоне повседневной обыденности. И это его выделение происходит благодаря повышенной энергетике его творчества. Творчество – это еще и индикатор идентификации: творческие люди узнавали себе подобных; нетворческие, копируя созданные ими ценности, уподоблялись им, повышая свою значимость в глазах общественного большинства. Таким образом, творчество стало мерилем человеческого качества. В истории человечества мы видим, как творческое меньшинство (культурная элита) переустраивает жизнь нетворческому большинству. История этого большинства была бы совершенно иной, если бы не творческая роль меньшинства. Ясно, что коэффициент творчества у представителей этого культурного меньшинства в разы превосходит потенциал рядового представителя общественного большинства.

Жизнь современного человека на все 100 % определена научными и культурными ценностями, которые были созданы творческим меньшинством. Мы пользуемся плодами научных открытий и культурных достижений наших общих предков. И через усвоение этих ценностей мы становимся сами их сотворцами. Творческая пассионарность становится квинтэссенцией бытия личности. Без персоналистического сопровождения раскрыть смысл творчества невозможно. На это в свое время указывали еще классики персонализма – Н. А. Бердяев, Э. Мунье и Ж. Лакруа [см.: 1; 15; 17]. Но творческое меньшинство неоднородно. Оно состоит как из отдельных личностей (одиночек), так и целых коллективов (объединений). У последних возникают свои лидеры, тогда как первые (одиночки) чаще всего сами себе и элита, и лидер.

Субъект культурной элиты обладает одним неоспоримым качеством – качеством культурного лидера. Он пионер, первопроходец. Он всегда находится в активной форме действия, служит примером, на который все равняются и за которым все тянутся. Как первопроходец, лидер всегда нацелен на создание чего-то принципиально нового, того, что подтверждает его статус впереди идущего. Соединение интеллектуальных и волевых качеств, дает ему превосходство в своей профессиональной деятельности. А если к этому добавляется еще и моральный авторитет, то портрет культурного лидера становится полным.

Особенностью культурной элиты является ее профессионализация. Это значит, что в оценках достоинств различных видов культурной элиты необходимо учитывать их профессиональные качества, учитывать их профессиональные особенности.

Пассионарность выталкивает из личности откровения, которые предельно раскрывают смысл их творческого потенциала. Психологически у них просто не хватает сил, чтобы удержать в себе всю эту творческую энергию. Пассионарность как раз и проявляется в подобного рода творческих выбросах, выражающихся в созидательных актах нового качества. Речь, по сути, идет о том, как такие субъекты умеют управлять подобного рода выбросами своих творческих сгустков.

Пассионарность духа возникает из-за концентрации в ней качественного превосходства творческой активности. Такая личность как раз и характеризуется как активная в творчестве, как имеющая превосходство, как наделенная признаками совершенства (гениальности). Сами термины «гениальность» и «гений» тоже носят феноменологический характер. Интересно, как сами гении определяют (характеризуют) свою гениальность? Гений – это живое созидательное начало, для которого смыслом жизни является творчество. Гений всегда наделяется харизматическими признаками. Он всегда есть «не от мира сего», потому что мир его не понимает.

Он опережает мир в его понимании. Он лидер, пионер в мире непознанного. Если для Платона «гений» – это даймоний (от греч. *daimonion* – божественное) – добрый ангел-хранитель, заботящийся об этической чистоте души человека, то для Канта «гений» – это талант, некий дар природы, дающий искусству правила: это способность создавать то, что само не подчиняется правилам, чему нельзя научиться; произведения гения служат образцом для других; сам гений не может объяснить, как он создает своё произведение и, наконец, гениальность свойственна только художественному творчеству, а не науке [10, с. 323–324]. Сравнивая творчество Гомера и И. Ньютона, И. Кант отмечал, что поэтическому вдохновению научиться невозможно, тогда, как Ньютон может научно объяснить открытые им законы, а наука может многократно их повторить. Поэтическое вдохновение невозможно рационально познать. Пессимизм И. Канта понятен – он не был поэтом. Он был далек от этой гениальности.

Гений способен разглядеть гениальность в другом гении и общаться с ним на равных без зависти и задних помыслов. Так, в письме к Бернарду Шоу (23 февраля 1893 г.) О. Уайльд замечает: «Англия – страна интеллектуальных туманов, но Вы много сделали, чтобы расчистить атмосферу; мы с Вами оба кельты, и мне хочется думать, что мы друзья» [22]. В другом письме (9 мая 1893 г.) он добавляет свои похвалы ему: «Мой дорогой Шоу, я должен самым искренним образом поблагодарить Вас за опус 2 великой кельтской школы. Я прочел его дважды с живейшим интересом. Мне нравится Ваша благородная вера в драматическую ценность простой правды жизни. Меня восхищает ужасающая полнокровность Ваших созданий, а Ваше предисловие – настоящий шедевр, сочетающий в себе резкую ясность стиля, язвительное остроумие и драматическое чутье» [22].

Пессимизм И. Канта о непознаваемости творческого вдохновения гения разделяли не все. Были те, кто стремился выйти из состояния «интеллектуального тумана», преодолеть свою ограниченность. Так, состояние творческого томления выразил А. С. Пушкин в своем стихотворении «Пророк»:

«Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...» [21].

И дальше у А. С. Пушкина идет фактически описание своего творческого процесса как некоего духовного горения, проникновения в иную реальность, как познание непознаваемого. Здесь все: и томление духовной жажды, и божественное вдохновение (озарение) в виде шестикрылого серафима, и развилка (перепутье) дорог и созерцание мира, и то, что такая личность начинает говорить на особом языке, поскольку ее собственный грешный язык вырван. С элитологической точки зрения «Пророк» – это своего рода гимн элитологии культуры. И в этом гимне есть прямая отсылка к теме пассионарности духа: сердце как «уголь, пылающий огнем». Тема пылающего огнем творчества сердца будет затем продолжена М. Горьким в его рассказе «Старуха Изергиль» (1894 г.) в легенде о Данко [5].

Через стихотворение «Пророк» А. С. Пушкина мы можем заглянуть в творческую мастерскую великой личности, узнать, что она переживает во время акта созидания новой ценности. Поэт фактически передал нам квинтэссенцию своего состояния, состояния творческого экстаза. Он испытывает блаженство. Творчество действительно приносит ему состояние радости. Через муки творчества поэту дается возможность видеть то, чего не видят другие. Он становится философом, благодаря этой своей прозорливости. Он видит красоту мира. Он обладает универсальным языком творчества, дающим ему способность говорить о великом, совершенном, т. е. быть по ту сторону бытия.

Наиболее тонко чувствующие творческие личности предпринимали попытки раскрыть содержательную сторону своей профессиональной деятельности. Они понимали, что создают новые ценности и благодаря им получают адекватное признание у публики. Именно это признание и формирует их элитарный имидж, создает

культурные основания для исторического бытия после их физической смерти. Жизнь для них продолжается в их культурных творениях:

«Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит»...

Выводы

Как свидетельствует всемирная история, творческая пассионарность оказывается одним из самых важных факторов в развитии культуры и цивилизации. Пассионарные личности, благодаря своему духовному подъему и творческой активности, стояли у истоков многих культурных достижений. Сама элитология культуры развивалась благодаря наличию таких уникальных личностей, а история замирала, когда в конкретное время и в конкретном обществе не оказывалось таких духовных лидеров. История культуры – это история гениев, которые запечатлели и увековечили себя в своих творениях.

Раскрывая сущность творчества выдающейся личности, мы тем самым раскрываем научный потенциал самой элитологической науки, позволяя выяснить ее теоретические и методологические возможности в познании сущности субъекта элитных профессиональных групп. Подобного рода эмпирические исследования позволяют выявить истинное лицо элиты, которое часто скрывается под масками неведения или (как в случае с политическими элитами) откровенного обмана. Элитология культуры через дешифровку кодов творчества элитных персон дает ключ к достоверному пониманию существующих элит. В отличие от политических элит, творческие элиты в большей степени связаны с реальным творческим процессом и зависят от его качества. Политические элиты могут позволить себе имитацию творчества, формализацию и даже фальсификацию своих творческих достижений. Но в культурной среде подобного рода манипуляции морально недопустимы и осуждаемы с точки зрения профессиональной этики.

Список источников

1. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. – Москва : Искусство, 1994. – Т. 1. – 542 с.
2. Гайнутдинова, Е. В. Творчество как мотивационный ресурс для развития культурной элиты в России / Е. В. Гайнутдинова // Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 51–60. – doi: 10.46539/elit.v3i1.94.
3. Гайнутдинова, Е. В. Роль культурной элиты в поисках самобытного пути к развитию идеологических основ Российской империи / Е. В. Гайнутдинова // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 10–21. – doi: 10.46539/elit.v2i4.81.
4. Глазков, А. П. Духовное развитие и теологичность элитарности / А. П. Глазков // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 65–74. – doi: 10.46539/elit.v1i2.17.
5. Горький, М. Старуха Изергиль // М. Горький. Собрание сочинений : в 16 т. – Москва : Правда, 1979. – Т. 1. – С. 68–88.
6. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Ленинград : Гидрометеоздат, 1990. – 528 с.
7. Завьялова, Е. Е. Образ Николая Угодника в контексте феномена элитарности: агиографический и фольклорный дискурсы / Е. Е. Завьялова // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 75–98. – doi: 10.46539/elit.v1i2.18.
8. Завьялова, Е. Е. Элитологические конструкты в «Мёртвых душах» Н. В. Гоголя / Е. Е. Завьялова // Вопросы элитологии. – 2024. – Т. 5, № 4. – С. 42–55. – doi: 10.46539/elit.v5i4.216.
9. Завьялова, Е. Е. Элитологические конструкты в цикле Н. В. Гоголя «Миргород» / Е. Е. Завьялова // Вопросы элитологии. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 86–104. – doi: 10.46539/elit.v4i1.15.
10. Кант, И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения : в 6 т. – Москва : Мысль, 1966. – Т. 5. – 564 с.

11. Карабущенко, П. Л. Карнавальная политическая культура / П. Л. Карабущенко. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 596 с.
12. Карабущенко, П. Л. Творчество как таинство и смысл бытия: к уточнению понятия неоперсонализма / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 163–178. – doi: 10.46539/elit.v4i3.168.
13. Карабущенко, П. Л. Элитология творчества: концепт сотворения блага / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 49–66. – doi: 10.46539/elit.v4i1.13.
14. Карабущенко, П. Л. Элитология творчества: миры саморазвивающихся личностей / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 73–86. – doi: 10.46539/elit.v3i1.96.
15. Лакруа, Ж. Избранное: Персонализм : пер. с фр. / Ж. Лакруа. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 608 с.
16. Лотман, Ю. М. Люди и знаки / Ю. М. Лотман // Лотман Ю. М. Семиосфера. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2010. – С. 9–14.
17. Мунье, Э. Манифест персонализма : пер. с фр. / Э. Мунье ; вступит. ст. И. С. Вдовиной. – Москва : Республика, 1999. – 559 с.
18. Пирс, Ч. С. Что такое знак? / Ч. С. Пирс // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. – 2009. – № 3 (7). – С. 88–95.
19. Платон. Ион / Платон // Собрание сочинений : в 4 т. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 372–385.
20. Подвойский, Л. Я. Элитологические воззрения А. Ф. Лосева: эстетика совершенства / Л. Я. Подвойский // Вопросы элитологии. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 105–117. – doi: 10.46539/elit.v4i1.15.
21. Пушкин, А. С. Собрание сочинений : в 10 т. – Москва : ГИХЛ, 1959–1962. – Т. 2: Стихотворения 1823–1836 гг. – С. 149–150.
22. Уайльд, О. Письма / О. Уайльд ; сост. А. Г. Образцова, Ю. Г. Фридштейн. – 2-е изд. – Москва : Азбука-классика, 2007. – 416 с.
23. Хлыщева, Е. В. Античная цивилизация: аристократия духа vs военно-политический нобилитет / Е. В. Хлыщева // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 10–20. – doi: 10.46539/elit.v2i1.46.
24. Хлыщева, Е. В. Феномен элитарной культуры: проблема концептуализации / Е. В. Хлыщева // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 78–92. – doi: 10.46539/elit.v1i1.4.
25. Хлыщева, Е. В. Метамодеิร์น как новое мировидение: синтез массового и элитарного / Е. В. Хлыщева // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 10–21. – doi: 10.465139/elit.v2i2.60.
26. Щелонаев, С. И. Этика творческой элиты : дис. ... канд. филос. наук / С. И. Щелонаев. – Санкт-Петербург, 2005. – 160 с.

References

1. Berdyaev, N. A. Smysl tvorchestva [The Meaning of Creativity]. *Berdyaev N. A. Filosofiya tvorchestva, kultury i iskusstva: v dvukh tomakh* [Philosophy of Creativity, Culture and Art: in 2 vols.]. Moscow: Iskusstvo; 1994, vol. 1, 542 p.
2. Gaynutdinova, E. V. Tvorchestvo kak motivatsionnyy resurs dlya razvitiya kulturnoy elity v Rossii [Creativity as a Motivational Resource for the Development of the Cultural Elite in Russia]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2022, vol. 3, no 1, pp. 51–60, doi: 10.46539/elit.v3i1.94.
3. Gaynutdinova, E. V. Rol kulturnoy elity v poiskakh samobytnogo puti k razvitiyu ideologicheskikh osnov Rossiyskoy imperii [The Role of the Cultural Elite in the Search for an Original Path to the Development of the Ideological Foundations of the Russian Empire]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2021, vol. 2, no. 4, pp. 10–21, doi: 10.46539/elit.v2i4.81.
4. Glazkov, A. P. Dukhovnoe razvitiye i teologichnost elitarnosti [Spiritual Development and Theological Nature of Elitism]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2020, vol. 1, no. 2, pp. 65–74, doi: 10.46539/elit.v1i2.17.
5. Gorkiy, M. Starukha Izergil [The Old Woman Izergil]. *M. Gorkiy. Sbranie sochineniy: v shesnadsati tomakh* [M. Gorky. Collected Works: in 16 vols]. Moscow: Pravda; 1979, vol. 1, pp. 68–88.
6. Gumilev, L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the Earth's Biosphere]. Leningrad: Gidrometeoizdat; 1990, 528 p.
7. Zavyalova, E. E. Obraz Nikolaya Ugodnika v kontekste fenomena elitarnosti: agiograficheskiy i folklornyy diskursy [The Image of St. Nicholas in the Context of the Phenomenon

of Elitism: Hagiographic and Folklore Discourses]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2020, vol. 1, no. 2, pp. 75–98, doi: 10.46539/elit.v1i2.18.

8. Zavyalova, E. E. Elitologicheskie konstrukty v “Mertvykh dushakh” N. V. Gogolya [Elitological Constructs in N.V. Gogol's Dead Souls]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2024, vol. 5, no. 4, pp. 42–55, doi: 10.46539/elit.v5i4.216.

9. Zavyalova, E. E. Elitologicheskie konstrukty v tsikle N. V. Gogolya “Mirgorod” [Elitological constructs in the cycle of N. V. Gogol “Mirgorod”]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2023, vol. 4, no. 2, pp. 86–104, doi: 10.46539/elit.v4i1.15.

10. Kant, I. Kritika sposobnosti suzhdeniya. Sochineniya: v shesti tomakh [Critique of the faculty of judgment. Works: in 6 vols.]. Moscow: Mysl; 1966, vol. 5, 564 p.

11. Karabushhenko, P. L. Karnavalnaya politicheskaya kultura [Carnival political culture]. Moscow: INFRA-M; 2022, 596 p.

12. Karabushchenko, P. L. Tvorchestvo kak tainstvo i smysl bytiya: k utochneniyu ponyatiya neopersonalizma [Creativity as a Sacrament and the Meaning of Being: Towards a Clarification of the Concept of Non-personalism]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2023, vol. 4, no. 3, pp. 163–178, doi: 10.46539/elit.v4i3.168.

13. Karabushchenko, P. L. Elitologiya tvorchestva: kontsept sotvoreniya blaga [Elitology of Creativity: the Concept of Creation of Good]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2023, vol. 4, no. 1, pp. 49–66, doi: 10.46539/elit.v4i1.13.

14. Karabushchenko, P. L. Elitologiya tvorchestva: miry samorazvivayushchikhsya lichnostey [Elitology of creativity: worlds of self-developing personalities]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2022, vol. 3, no. 1, pp. 73–86, doi: 10.46539/elit.v3i1.96.

15. Lakrua, Zh. *Izbrannoe: Personalizm* [Selected: Personalism]. Moscow: ROSSPEN; 2006, 608 p.

16. Lotman, Yu. M. Lyudi i znaki [People and Signs]. *Lotman Yu. M. Semiosfera* [Lotman Yu. M. Semiosphere]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB; 2010, pp. 9–14.

17. Mune, Ye. *Manifest personalizma* [Manifesto of Personalism]. Moscow: Respublika; 1999, 559 p.

18. Pirs, Ch. S. Chto takoe znak? [What is a sign?]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya”* [Bulletin of Tomsk State University. Series “Philosophy. Sociology. Political Science”]. 2009, no. 3 (7), pp. 88–95.

19. Platon. Ion [Ion]. *Platon. Sobranie sochineniy: v chetyrekh tomakh* [Platon. Collected Works: in 4 vols.]. Moscow: Mysl; 1990, vol. 1, pp. 372–385.

20. Podvoyskiy, L. Ya. Elitologicheskie vozzreniya A. F. Loseva: estetika sovershenstva [Elitological views of A. F. Losev: the aesthetics of perfection]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2023, vol. 4, no. 2, pp. 105–117, doi: 10.46539/elit.v4i1.15.

21. Pushkin, A. S. *Sobranie sochineniy: v desyati tomakh* [Collected Works: in 10 vols.]. Moscow: GIHL; 1959–1962, vol. 2, pp. 149–150.

22. Uayld, O. *Pisma* [Letters]. Moscow: Azbuka-klassika; 2007, 2nd ed., 416 p.

23. Khlyshcheva, E. V. Antichnaya tsivilizatsiya: aristokratiya dukha vs voenno-politicheskiy nobilitet [Ancient civilization: aristocracy of spirit vs. military-political nobility]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2021, vol. 2, no. 1, pp. 10–20, doi: 10.46539/elit.v2i1.46.

24. Khlyshcheva, E. V. Fenomen elitarnoy kultury: problema kontseptualizatsii [Phenomenon of elite culture: the problem of conceptualization]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2020, vol. 1, no. 1, pp. 78–92, doi: 10.46539/elit.v1i1.4.

25. Khlyshcheva, E. V. Metamodern kak novoe mirovidenie: sintez massovogo i elitarnogo [Metamodern as a New Worldview: Synthesis of the Mass and the Elite]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2021, vol. 2, no. 2, pp. 10–21, doi: 10.46539/elit.v2i2.60.

26. Shelonaev, S. I. *Etika tvorcheskoy elity* [Ethics of the Creative Elite]. Cand. philos. sci. diss. Saint Petersburg; 2005, 160 p.

Информация об авторе

Карбущенко П. Л. – доктор философских наук, профессор.

Information about the author

Karabushchenko P. L. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 13.07.2025; одобрена после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 13.07.2025; approved after reviewing 14.08.2025; accepted for publication 30.09.2025.